

У ворот начальной школы Гу Юаньюань сидела перед лотком, заваленным игрушками.

Просто невероятно...

Она пришла сюда, чтобы что-то купить, а в итоге сама стала продавцом!

— Поняла, — сказала Гу Юаньюань. — Су Вэньцзин, ты хочешь продать эти игрушки, верно? А потом на вырученные деньги купить продукты. Какой же ты умный!

Затем она приуныла:

— Но сможем ли мы их хоть продать?

— Это зависит от тебя, — ответил Су Вэньцзин.

— А?

— Думаю, ты должна быть очень популярна у детей.

Гу Юаньюань вмиг превратилась в гордого маленького павлина.

— Разумеется!

Су Вэньцзин тихо рассмеялся.

Зрители в чате писали: Мне кажется, или Юаньбао уже полностью под каблуком у Су Вэньцзина?

Простите, наша красавица-жена та еще простушка, не судите строго.

В полдень, когда в школе закончились уроки, Гу Юаньюань поспешила поднять игрушки, зазывая маленьких покупателей. Однако прошел час, а продать удалось всего несколько штук, да и те купили маленькие фанаты Гу Юаньюань.

Девушка была немного подавлена.

— Посмотрим, что будет, когда они вернутся с обеда или после уроков, — сказал Су Вэньцзин.

Он заметил, что многие школьники проявляли интерес, просто у них не было с собой достаточно денег.

И действительно, как он и ожидал, к концу дня все игрушки были распроданы.

Последнюю игрушку Су Вэньцзин не стал продавать. Он подошел к маленькой девочке в поношенной одежде, сидевшей в углу, и потрепал ее по голове.

— Это тебе.

Девочка захлопала своими блестящими глазами и прошептала:

— Спасибо, братик.

Гу Юаньюань, пересчитывая деньги, наблюдала за этой сценой.

— Су Вэньцзин, а ты, оказывается, довольно мягкий человек.

Затем она радостно вскрикнула:

— Мы заработали целых триста юаней!

И это притом, что игрушки продавали по низкой цене.

Они увеличили стартовый капитал в шесть раз.

Су Вэньцзин, который предвидел такой исход, взглянул на экран телефона:

— Время позднее, пойдем на рынок за продуктами, а потом вернемся.

— Хорошо! — взволнованно ответила Гу Юаньюань, ее щеки покраснелись.

К вечеру Су Вэньцзин вернулся на съемочную площадку, остальные участники уже готовились к ужину. Нин Лэ, глядя на то, как пара возвращается с полными руками, недовольно надул губы.

Почему все вышло не так, как он себе представлял?

У Дачжи тихо утешил его:

— Думаю, они просто пускают пыль в глаза или сжульничали. Камеры все снимают, рано или поздно они попадут в тренды, и их там разнесут.

Нин Лэ стало немного легче.

Чжоу Хай и Цзи Юаньхао купили на пятьдесят юаней вполне обычные продукты. У Нин Лэ дела обстояли роскошнее — он умудрился раздобыть морепродукты. У Дачжи объяснил, что продавец морепродуктов оказался фанатом Нин Лэ, поэтому он отдал их просто так. Режиссер промолчал: в конце концов, правила ограничивали их не сильно.

Су Вэньцзин и Гу Юаньюань вошли в кухню, отведенную для участников.

— Я видела, — сказала Гу Юаньюань, — в жюри, помимо уважаемого Бянь Чэна, сидят еще несколько стариков из деревни.

Су Вэньцзин кивнул, показывая, что понял. Он отобрал несколько ингредиентов. На всякий случай он купил чуть больше. Он знал, что У Дачжи тоже отлично готовит. В оригинальном сценарии Нин Лэ и У Дачжи занимали первое место, становясь примером для сравнения с оригинальным владельцем тела и Гу Юаньюань. Те начинали винить друг друга, и оригинальный владелец наживал себе врага в лице этой настоящей наследницы богатой семьи.

Поэтому Су Вэньцзин был особенно сосредоточен во время готовки.

Почувствовав аромат, Гу Юаньюань, помогавшая ему, не смогла скрыть удивления:

— Вэньцзин, ты правда умеешь готовить!

После того как они сблизились, она сменила обращение.

— Раньше немного учился.

Гу Юаньюань позавидовала:

— Есть ли что-то, чего ты не умеешь?

— Я не умею ныть, что устал, пройдя всего полкилометра, — спокойно ответил Су Вэньцзин.

— Ты! — Гу Юаньюань снова надулась.

Су Вэньцзин закончил первое блюдо. Это был суп из тофу с креветками.

Креветки были замаринованы в смеси перца, кулинарного вина и крахмала. После того как тофу ошпарили кипятком, на раскаленном масле обжарили лук, имбирь и чеснок до аромата, добавили пастушью сумку и креветки, залили водой. Бульон постепенно стал молочно-белым, и в конце добавили тофу.

Гу Юаньюань вдыхала аромат супа и видела, как в молочно-белом бульоне нежные креветки плавают между ломтиками тофу и зеленью. Бульон был густым, цвет — ярким, с красивыми вкраплениями.

Она сглотнула слюну.

— Вкуснее, чем готовит наш домашний повар.

Если бы не предстоящий конкурс, она бы уже начала есть.

Пока она восхищалась, подоспело второе блюдо. Фаршированные болгарские перцы!

В очищенные от семян перцы положили мясной фарш, предварительно смешанный с морковью, грибами, яйцом и специями, обжарили на масле до золотистой корочки, а затем потушили в наваристом бульоне. Это блюдо было не острым, но очень пикантным: аромат мяса идеально сочетался с пряностью перца. Сверху блюдо было украшено белым кунжутом и зеленым луком — пальчики оближешь.

Третьим блюдом стал окунь в соевом соусе. По сравнению с первыми двумя, это блюдо выглядело как главный козырь. Как только его закончили, по всей кухне разлился невероятный аромат. Нежное мясо рыбы в густом пикантном соусе выглядело так, будто тает во рту.

К этому моменту чат трансляции уже сходил с ума от мастерства Су Вэньцзина, а хэштег #кулинарныйталантСуВэньцзина взлетел на первое место в трендах.

Нин Лэ и У Дачжи пришли разведать обстановку. Почувствовав аромат, оба изменились в лице.

Улыбка Нин Лэ стала натянутой:

— Сестренка Юаньюань, какая ты молодец, так вкусно пахнет! Что это за блюда?

Гу Юаньюань улыбнулась:

— Все это приготовил Вэньцзин. А что внутри — узнаете во время конкурса.

Нин Лэ сжал кулаки. С тяжелым сердцем он потащил У Дачжи обратно.

Пока они возились со своими продуктами, Су Вэньцзин уже закончил все три блюда. Все происходило слишком быстро. Если бы зрители увидели это, Су Вэньцзин снова бы набрал кучу фанатов, а этого Нин Лэ хотел меньше всего. Поэтому он тоже торопился.

У Дачжи осторожно посмотрел на него:

— Нин Нин, ты в порядке?

Нин Лэ раздраженно нахмурился:

— Не мешай мне.

У Дачжи заткнулся, его лицо выражало целую гамму чувств. Вернувшись, они начали готовить в бешеном темпе. Однако из-за сильного напряжения их выступление оказалось не таким удачным, как в сценарии.

Конкурс начался.

Нин Лэ с упреком посмотрел на У Дачжи, неся поднос. Су Вэньцзин и Гу Юаньюань тоже вышли из кухни. Аромат еды во внутреннем дворе стал еще насыщеннее.

Глаза Бянь Чэна загорелись:

— Как вкусно пахнет!

Режиссер, разумеется, не упустил случая:

— Пусть Су Вэньцзин и Гу Юаньюань подают блюда первыми.

В глазах Нин Лэ мелькнуло недовольство — ведь это он пришел первым!

Когда он увидел три блюда Су Вэньцзина, его раздражение достигло предела.

Как это возможно...

Он же специально выводывал у Цинь Сяочжи, а тот с презрением фыркал, что Су Вэньцзин вообще не умеет готовить.

Огромная паника охватила Нин Лэ. Он только сейчас осознал, что сегодня вечером он проиграет.

<http://bllate.org/book/19942/1962961>